

КНИГА ПЕРВАЯ

1. Не с целью выставить напоказ все свои достоинства, не вследствие самоуверенности в своем красноречии, не гордясь знанием всех упоминаемых местностей, решил я теперь приступить к составлению данной истории: я не обладаю никакими качествами, которые дали бы мне подобную смелость. 2. Но не раз приходило мне на ум, виновницей скольких и сколь больших благ бывает история для государств: она передает потомкам память о деяниях их предков и, борясь со временем, которое стремится скрыть под покровом забвения все, что сделано раньше, она постоянно своими похвалами в глазах тех, которые ее читают, возвеличивает достоинство и, непрерывно борясь с низостью, этим подрывает силу последней. 3. Поэтому для нас нужно заботиться об одном, чтобы совершенно очевидно было то, что совершено и кем из людей оно совершено. А это вполне возможно и для человека, чей голос не проливает гладко потоки красноречия. 4. Помимо всего этого история показывает, что подданные, о которых проявлена заботливость, становятся расположенными к своим благодетелям и у большинства из них рождается и живет чувство благодарности; те же, которые, бывает, в нужный для них момент получили от своих владык щедрую помощь, сохраняют в памяти потомства бессмертную славу великих достоинств их государей. 5. Поэтому-то многие из позднее живущих, соревнуясь со славой своих предков, стремятся проявить высшую доблесть и перед лицом тяжкого страха бесславия стараются, естественно, удержаться от позорящих их поступков. Почему я делаю такое вступление, я сейчас объясню.

6. В наше время явился император Юстиниан, который, приняв власть над государством, потрясаемым <волнениями> и доведенным до позорной слабости, увеличил его размеры и привел его в блестящее состояние, изгнав из него уже издавна насильствовавших его варваров, что выяснено мною со всеми подробностями в моих книгах, написанных о войнах. 7. Говорят, что некогда Фемистокл, сын Неокла, хвалился тем, что благодаря своей прозорливости город, бывший до тех пор маленьким, он сделал большим и могучим. 8. Император же с величайшим искусством сумел промыслить себе целые новые государства. В самом деле, целый ряд областей, бывших уже чужими для римской державы, он подчинил своей власти и выстроил бесчисленное количество городов, не бывших раньше. 9. Найдя веру в бога в прежнее время нетвердой и принужденной идти путями разных исповеданий, стерев с лица земли все пути, ведущие к этим <еретическим> колебаниям, он добился того, чтобы она стояла теперь на одном твердом основании истинного исповедания. 10. Кроме того, поняв, что законы не должны быть неясными вследствие ненужной их многочисленности и, явно один другому противореча, друг друга уничтожать, император, очистив их от массы ненужной и вредной болтовни, с великой твердостью преодолевая их взаимные расхождения, сохранил правильные законы. Сам, по собственному побуждению простив вины злоумышляющим против него, нуждающихся в средствах для жизни преисполнив до пресыщения богатствами и тем преодолев унижительную для них злосчастную судьбу, добился того, что в империи воцарилась радость жизни. 11. Так как римская держава со всех сторон подвергалась нашествиям варваров, он усилил ее количеством войск и укрепил все ее окраины строительством крепостей. 12. Многое иное было мною описано в других моих книгах; какие же блага [для империи] созданы им его строительством, это будет предметом описания в данном труде. Из тех, кого мы знаем по слухам, говорят, лучшим государем был персидский царь Кир, и для своих единоплеменников он был главным виновником создания их могущества. 13. Я не знаю, был ли этот Кир таким, каким описал его афинянин Ксенофонт в книге о его воспитании: 14. Может быть, искусство писателя благодаря изяществу стиля смогло в большой степени приукрасить его деяния. 15. Если же кто внимательно всмотрится в правление нашего императора Юстиниана (я думаю, если кто назовет его прирожденным императором, он это скажет совершенно правильно, так как он, говоря словами Гомера,[1] «милостив к нам, как отец»), этот человек признает, что Кир и его держава были сравнительно с ним игрушкой. 16. Это мнение подтвердит самый размер его империи, о чем я говорил недавно, ставшей более чем вдвое большей и размерами страны и другими силами; те же, которые злокозненно строили против него заговоры вплоть до убийства его, не только живы до этого времени и спокойно владеют своим достоянием, хотя они явно были изобличены в этих преступлениях, но даже стоят во главе римских войск, даже больше: записанные в списки консулов носят самое высокое в империи звание. 17. Но теперь, как я уже сказал, мне нужно обратиться к делу строительства этого императора, чтобы люди позднейшего времени, видя величину и количество его построек, случайно не прониклись недоверием: как

возможно, чтобы все это было сделано одним человеком? 18. Ведь многое из ранее совершенного, не закрепленное словом истории, подтверждающей это, вызывает к себе недоверие в силу своих чрезмерных достоинств. Пусть же основой всего моего рассказа будет, естественно, прежде всего то, что создано в Византии. 19. Ведь, приступая к началу дела, надо, по словам поэта,[2] дать издалека блестящий фасад.

20. Некогда в Византии городская толпа и подонки общества восстали против императора Юстиниана и произвели тот мятеж, который получил название «Ника»; его я подробно и не прикровенно описал в моих книгах о войнах.[3] 21. Показывая, что не против одного только императора, но в своем беззаконии они подняли руки и против бога, они дерзнули сжечь и церковь христианскую [византийцы называют ее храмом Софии («Премудрости»),[4] дав такое ей название как наиболее приличествующее богу]; попустил господь совершить им такое беззаконие, в предвидении, с какой красотой этот храм будет перестроен в будущем. 22. Тогда эта церковь лежала обращенная пожаром в прах и пепел; немного же позднее император Юстиниан отстроил и изукрасил ее с такой пышностью, что, если бы кто-нибудь раньше, показав изображение того, что теперь мы видим перед собою, спросил любого из христиан, хотел ли бы он, чтобы церковь эта была уничтожена и вновь явилась такою, (как сейчас), он, думаю, тотчас же взмолился бы увидеть эту церковь разрушенной, с тем чтобы она была перестроена в ее теперешнем виде. 23. И вот император со всем рвением приступил к строительству, не жалея никаких средств; со всей земли он собрал каких только мог мастеров. 24. Анфемий из Тралл, в искусстве так называемой механики и строительства самый знаменитый не только из числа своих современников, но даже из тех, кто жил задолго до него, служил рвению императора, организуя порядок работ мастеров, подготавливая заранее нужные в будущем изображения. 25. Вместе с ним работал другой архитектор, по имени Исидор, родом из Милета, во всех отношениях человек знающий и подходящий, чтобы содействовать императору Юстиниану. Даже в этом самом сказалась божья милость к императору: ибо заранее были им предуготовлены люди, которые должны были императору быть наиболее полезными для совершения задуманного им дела. 26. И, конечно, всякий должен был бы прийти в восхищение перед умом императора, потому что из всех людей для выполнения самых ответственных дел он сумел выбрать наиболее подходящих людей.

27. Этот храм представлял чудесное зрелище,[5] - для смотревших на него он казался исключительным, для слышавших о нем - совершенно невероятным. В высоту он поднимается как будто до неба и, как корабль на высоких волнах моря, он выделяется среди других строений, как бы склоняясь над остальным городом, украшая его как составная его часть, сам украшается им, так как, будучи его частью и входя в его состав, он настолько выдается над ним, что с него можно видеть весь город, как на ладони. 28. Его длина и ширина так гармонично согласованы, что его вообще нельзя назвать ни очень длинным, ни сверх меры широким. 29. Несказанной красотой славится он. Блеском своих украшений прославлен он и гармонией своих размеров; нет в нем ничего излишнего, - но нет и ничего не хватающего, так как он весь во всех своих частях, в надлежащей мере являясь более пышным, чем обычно, и более гармоничным, чем можно ожидать от такой громады, наполнен светом и лучами солнца. 30. Можно было бы сказать, что место это не извне освещается солнцем, но что блеск рождается в нем самом: такое количество света распространяется в этом храме. 31. Передняя часть храма (конечно, это то место, обращенное на восток, где в святая святых совершается таинство служения богу) выстроена следующим образом. 32. Строение поднимается с земли не по прямой линии, но несколько отступает назад от боковых стен небольшим изгибом; а с середины оно вновь поворачивает назад и, идя в виде полукруга, что сведущие в этих делах люди называют полуцилиндром, поднимается отвесно вверх. 33. Крыша этого сооружения разрешается как четвертая часть шара; возвышаясь над ней, на прилегающих частях здания поднимается другое, более мощное сооружение, в виде полумесяца, удивительное по красоте, но в общем вызывающее страх вследствие кажущейся опасности такого соединения. 34. Ведь кажется, что оно держится не на твердом основании, но возносится в небо не без опасности для тех, кто находится в храме. Между тем, все это устроено здесь с исключительной устойчивостью и безопасностью. 35. По обе стороны этого сооружения с самого основания идут колонны; они тоже стоят не прямыми рядами, но, как в хоре, стоя друг против друга, загибаются внутрь в виде полукруга, и сверху на них покоится это лунообразное сооружение. 36. Против восточной стороны стоит стена, имеющая двери для входа в храм, а по обеим ее сторонам стоят полукругом колонны, и на них сверху точно так же, как было указано выше, покоится сооружение. 37. Посередине храма высятся четыре сделанных человеческими руками постаментов, которые называют стереобатами (pessoi): два из них обращены на

север, два другие - на юг: они стоят друг против друга и совершенно похожи один на другой. И та и другая пара имеют посередине по четыре колонны. 38. Эти постаменты сложены из огромных каменных глыб огромной высоты, великолепно подобранных и искусно подогнанных друг к другу. Можно подумать, что это отвесные утесы горы. 39. На них поднимаются арки со всех четырех сторон; края их сходятся по двое и крепко приделаны к верху этих постаментов, остальная же часть арки, гордо поднявшись кверху, витает в беспредельной высоте. 40. Из этих арок две, обращенные на восток и па запад, поднимаются прямо в воздухе, остальные же две имеют снизу подставленную стену с очень маленькими колоннами. 41. Над ними высится круглое, выгнутое сооружение; отсюда всегда появляется первая улыбка дня. 42. Оно, на мой взгляд, как бы витает над всей землей, и все это сооружение постепенно поднимается кверху, сознательно задержавшись настолько, чтобы те места, где, кажется, оно отделено от здания, были проводниками большого количества лучей света. 43. И никаким языком, как бы он ни был многословен и красноречив, нельзя будет всего этого описать.[6] Соединение арок, созданное в виде четырехугольника, дает возможность закончить сооружение между ними в виде четырех треугольников. 44. Низ каждого из этих треугольников, твердо опираясь на взаимное сплетение арок, образует внизу острый угол, а затем, поднимаясь кверху, расширяясь посередине, они заканчиваются кругом, который поднимается тут, образуя новые углы. 45. Огромный сфероидальный купол, покоящийся на этом круглом здании, делает его исключительно прекрасным. 46. И кажется, что он покоится не на твердом сооружении вследствие легкости строения, но золотым <полу> шарием,[7] спущенным с неба, прикрывает это место. 47. Все это, сверх всякого вероятия искусно соединенное в высоте, сочетаясь друг с другом, витает в воздухе, опираясь только на ближайшее к себе, а в общем оно представляет замечательную единую гармонию всего творения. Все это не позволяет любующимся этим произведением долго задерживать свой взор на чем-либо одном, но каждая деталь влечет к себе взор и очень легко заставляет переходить от одного к другому. 48. При рассматривании всегда приходится быстро переводить свой взор с одного предмета на другой, так как рассматривающий никак не может остановиться и решить, чем из всей этой красоты он более всего восхищается. 49. Но даже и так, обращая на все свое внимание, перед всем <от изумления> сдвигая брови, зрители все-таки не могут постигнуть искусства и всегда уходят оттуда подавленные непостижимостью того, что они видят. Но достаточно об этом.

50. Император Юстиниан совместно с архитекторами Анфемием и Исидором создал устойчивость и безопасность столь высоко поднявшего свою главу громадного храма многими способами. Мне кажется, что обо всех из них узнать - дело недоступное, а передать словами - невозможное. Одно только в настоящее время я опишу, что может служить доказательством величия и искусства всего произведения. Дело вот в чем. 51. Постаменты (стереобаты), о которых я недавно упоминал, выстроены не так, как остальные части здания, а следующим образом. 52. Они сделаны в виде четырехугольника из нескольких рядов камней, твердых по природе, по отделке полированных; те из них, которые должны занимать наружную поверхность сторон этих постаментов, обрезаны в виде прямых углов; если же им полагается занимать середину, они обделаны в виде квадратов. 53. Их связывает не известка, которую называют асбестом, не асфальт - слава и гордость Семирамиды в Вавилоне, одним словом, ничто подобное, но свинец, влитый в промежутки; он всюду их заполняет, плотно сливается с камнями и связывает их между собою. Вот как было здесь это сделано. 54. Теперь перейдем к другим частям храма. Чистым золотом выложен потолок, соединяя с красотой и великолепии; соревнуясь в блеске, его сияние побеждает блеск камней (и мраморов). 55. С той и другой стороны - две галереи; своим строительством они ничем не отделяются от храма, даже делают размер его ширины еще большим; в длину они вместе с храмом доходят до самого его конца, но по высоте они ниже. 56.

И у них потолок является куполом, а украшением - золото. Одна из этих галерей назначена для молящихся мужчин, другая для женщин, пришедших с тою же целью. 57. Ничем они не отличаются друг от друга, и нет между ними разницы, и их подобие служит для храма красотой и украшает его их тождество. 58. Кто может стать повествователем (красоты) гинекея в верхних этажах храма? Кто опишет многочисленные галереи или крытые перистили, которыми окружен храм? 59. Кто исчислил бы великолепии колонн и мраморов, которыми украшен храм? Можно было бы подумать, что находишься на роскошном лугу, покрытом цветами. 60. В самом деле, как не удивляться то пурпурному их цвету, то изумрудному; одни показывают багряный цвет, у других, как солнце, сияет белый; а некоторые из них, сразу являясь разноцветными, показывают различные окраски, как будто бы природа была их художником. 61. И всякий раз как кто-нибудь входит в этот храм, чтобы молиться, он сразу понимает, что не человеческим могуществом или искусством, но божьим соизволением завершено такое дело; его разум, устремляясь к богу, витает в небесах, полагая, что он

находится недалеко и что он пребывает особенно там, где он сам выбрал. 62. И это случается не только с тем, кто в первый раз увидел этот храм, но такое впечатление возникает постоянно у каждого, как будто с этого начинается у всякого его обозрение. 63. Никого никогда не охватывало пресыщение от этого созерцания, но находящиеся в храме [8] люди радуются тому, что они видят, а уходя восхваляют его в своих беседах о нем. 64. Сверх этого рассказать со всей точностью о тех сокровищах храма, которые император Юстиниан посвятил сюда, о золотых сосудах, о серебряных вещах и драгоценных камнях невозможно. Я предлагаю читающим эти строки сделать вывод на основании одного только следующего факта: 65. То место храма, которое является наиболее священным и доступно только для священников и которое называют алтарем, имеет <престол> в 40000 фунтов серебра.

66. Таковы были отдельные части Константинопольской церкви, которую создал император Юстиниан и которую обычно называют «великой». В своем очень кратком изложении я, так сказать, пальцем указывал, перечисляя все то, что я считал наиболее достойным упоминания. 67. Не одними деньгами создал ее император, но и своими заботами и мыслями, связанными с трудами, создал всеми другими выдающимися качествами своего великого духа, как я сейчас это и укажу. 68. Из арок, о которых я упоминал выше (архитекторы называют их «лорами»), одна, которая обращена к востоку, поднималась уже с той и другой стороны, но посередине не была еще вполне закончена, еще ждала последнего завершения. 69. И вот фундаменты (стереобаты), над которыми стояла вся эта постройка, не вынеся громадности налегших на них сооружений, как-то лопнули, и казалось, что вот-вот они развалятся. 70. Сотрудники Анфемия и Исидора, испуганные случившимся, доложили об этом обстоятельстве императору, уже не имея никакой надежды на свое искусство. 71. Тотчас же император - не знаю, под чьим наитием, думаю, по божьему соизволению, ведь он не был архитектором - велел довести закругление этой арки до конца. Она, говорил он, поднимаясь на собственном своем основании, не будет нуждаться в подпирающем ее постаменте. 72. Если бы мой рассказ не имел за собой свидетелей, я уверен, что меня сочли бы льстецом и не заслуживающим никакого доверия, но так как есть много свидетелей случившегося тогда, то мне нечего бояться окончить свой рассказ. 73. Строители стали делать то, что им было приказано, а эта арка стояла совершенно невредимо, поднявшись высоко в небо, подтвердив на опыте справедливость прозорливого мнения императора. 74. Вот что было сделано с этой аркой; а вот что случилось с другими арками, обращенными на юг и на север. 75. Эти так называемые «лоры» (арки), высоко поднятые при строительстве храма, доходя чуть не до неба, во всех своих нижних частях испытывали тяжкую нагрузку. И вот у бывших здесь колонн стали выпадать маленькие камни, как будто их кто выскабливал. 76. Вновь пришедшие в уныние от этого случая строители сообщили императору о том, что у них в данное время произошло. 77. И вновь император придумал следующее против этого несчастья. Верхние части этих колонн, соприкасающиеся с арками, которые испытывали на себе нагрузку, он велел тотчас же спять и вновь поставить много позднее, пока не исчезнет совсем влажность постройки над ними. 78. Инженеры так и сделали, и постройка в дальнейшем прошла совершенно спокойно. И по этому делу император имеет свидетелей.

II. 1. Перед зданием сената есть площадь: византийцы называют эту площадь Августеон. Тут есть настил из камней не меньше, чем в семь рядов, четырехугольной формы. Они все уложены в виде спуска ступенями, причем каждый ряд настолько меньше нижнего и настолько отступает от него, что каждый из камней, выступающий в своем ряду, образует ступень и собирающаяся здесь толпа народа может сидеть на них, как на скамейках. 2. На этом каменном настиле поднимается колонна невероятной величины; она не является монолитной, но по окружности составлена из громадных камней; по краям они являются прямоугольными, а друг с другом они связаны искусством каменщиков. 3. Чудесная бронза, вылитая в виде картин и венков, везде окружает эти камни, в смысле крепости связывая их, в смысле красоты прикрывая их, приблизительно во всем имея одинаковую форму с колонной, особенно вверху и внизу ее. 4. Эта бронза по своему цвету много слабее, чем чистое золото, по цене же она почти равна серебру. 5. Наверху этой колонны стоит огромный бронзовый конь, обращенный к востоку, - произведение, заслуживающее и осмотра и большого описания. Он похож на собирающегося двинуться; в его позе явное устремление вперед. 6. Одна из передних его ног - конечно, левая - поднята в воздух, как будто он собирается ступить на находящуюся перед ним землю, другая твердо опирается на камень, на котором стоит конь, с тем чтобы сделать следующий шаг; задние же ноги у него так напряжены, что, когда им придется двинуться, они тотчас же готовы. 7. На этом бронзовом коне восседает фигура императора колоссальных размеров.[9] Его статуя одета в «одеяние Ахиллеса». 8. Так называется то одеяние,

которое на нем надето. На нем высокие башмаки, а нога от лодыжки без поножей. 9. На нем надет панцирь, как в героические времена; голову ему покрывает шлем, дающий представление, что он движется: такой блеск, как будто молния, исходит от него. 10. Если бы говорить языком поэзии,[10] то это сияет осенняя звезда. Его лицо обращено к востоку, и, думаю, он правит конем, направляя его против персов. 11. В левой руке он держит шар: художник хотел этим показать, что ему служат вся земля и море. У него нет ни меча, ни копья, никакого другого оружия; только крест у него поставлен над шаром в знак того, что им одним он получил и власть над империей и победу над врагами. 12. Правая рука его протянута по направлению к востоку; и, вытянув пальцы, он как бы приказывает находящимся там варварам сидеть спокойно дома и не двигаться за свои пределы. Вот что там было изображено.

13. Рядом с большим храмом была сгоревшая в прежнее время церковь во имя Ирины,[11] император Юстиниан выстроил ее таких больших размеров, что из всех храмов Византии, исключая храм Софии, она была самой огромной. 14. Между этими двумя церквами находился странноприимный дом, предназначенный для людей, впавших в бедность и болезнь и дошедших до крайности, если к лишению имущества у них прибавилась еще болезнь тела. 15. Этот дом в стародавние времена выстроил один богобоязненный муж, по имени Самсон,[12] но и это здание не уцелело от ярости мятежников и сгорело вместе с обеими церквами. 16. Император Юстиниан вновь отстроил его, по красоте сооружения сделав его более достойным внимания и значительно большим по числу комнат. Он подарил ему ежегодные доходы на большие суммы, чтобы могли тут врачеваться страдания большого числа людей, впавших в безысходное несчастье. 17. Менее всего когда-либо чувствуя пресыщение или удовлетворение в служении богу, он выстроил напротив этого странноприимного дома еще два новых, в домах так называемых Исидора и Аркадия, причем императрица Феодора, конечно, помогала ему в этом благочестивейшем из дел. 18. Все же остальные храмы, которые этот император выстроил во имя Христа, столь велики по числу, столь огромны по величине, что невозможно в простом рассказе подробно передать о них. 19. Мне не хватило бы целого века в одном рассказе перечислить их поименно и воспеть каждый из них. Я считаю, что довольно говорить об этом.

III. 1. Теперь следует начать с храмов богородицы Марии. Это, как я знаю, желательно для императора, да и совершенно ясно, правильный ход рассказа идет так, что от бога нам нужно перейти к его матери. 2. Много церквей во имя богородицы повсюду в Римской империи было выстроено императором Юстинианом, столь великолепных и огромных и созданных с таким невероятным количеством золота и денег, что, если бы кто стал рассматривать их одну за другой, мог бы себе представить, что это было его единственным устремлением и что, занятый этим, он только на это и потратил все время своего правления. 3. Так вот теперь, как я и сказал, я приступаю к описанию храмов, бывших в Византии. Один из храмов во имя богородицы он построил перед крепостными стенами в местечке, называемом Влахернами: ведь ему нужно приписать все то, что было сделано дядей его Юстином, так как во время его правления император Юстиниан имел полную свободу распоряжаться всем, как он хотел. Храм этот находится на берегу моря и считается самым священным и почитаемым. Он очень длинный; ширина его пропорциональна его длине; и нижние и верхние этажи его высятся на глыбах паросского мрамора, стоящих тут обделанными в виде колонн. 4. В остальных частях храма колонны стоят прямыми рядами, посередине же они отступают внутрь. 5. Всякий, кто входит внутрь этого храма, может особенно удивляться, видя, как эта громада не производит впечатления, что может обвалиться, а его великолепие чуждо безвкусицы.

6. Второй храм он воздвиг в местечке, называемом «Пеге» (источник). Здесь есть густая роща из кипарисов, луг с мягкой землей, покрытый яркими цветами, сад, в изобилии приносящий плоды всякого времени года, источник, спокойно бьющий из глубины земли чистой и вкусной водою; все это вполне соответствует святости места. 7. Такова местность вокруг храмовой ограды; что же касается самого храма, то для его описания не так легко найти соответствующие слова, или начертать его в своем воображении, или даже шепотом передать в своем рассказе. 8. Будет достаточно сказать одно только то, что большинство храмов превосходит он красотой и величием. 9. Оба эти храма были им выстроены перед стенами города: первый, Влахернский, у берега моря, второй очень близко от так называемых «Золотых Ворот», которые находятся на краю укреплений, с тем чтобы оба эти храма были непреодолимою охраною для крепостных стен города. 10. Кроме того он выстроил еще храм во имя богородицы в Герайоне, который теперь называют Гиероном («Святилищем») и который не так

легко описать на словах.

11. В той части города, которая называется Девтерон («Вторая»), император выстроил храм, достойный всеобщего почитания и во всех отношениях замечательный, во имя святой Анны, которую некоторые считают матерью богородицы и мамкою Христа. 12. Поскольку бог пожелал стать человеком, он позволяет высчитывать свое родство и в третьем колене и составлять свои генеалогии по линии матери, подобно простому человеку. 13. Недалеко от этого храма, на улице, проходящей по окраине города, им выстроен чтимый всеми храм во имя мученицы Зои.

14. Храм во имя архангела Михаила он нашел в Византии небольшой и крайне невидный, менее всего соответствующий достоинству архангела: он был выстроен неким сенатором из числа бывших в прежнее время патрициев, вполне соответствующий маленькой комнате дома, при этом не очень богатого. 15. Поэтому император начисто разрушил его до самого основания, чтобы ничего не осталось от него, напоминая о прежнем его безобразии. 16. Затем он выстроил огромный храм, такой, какой мы видим теперь, придав ему удивительную красоту. 17. Храм этот имеет четырехугольную форму, причем длина его не намного превосходит его ширину. На краю той стороны, которая обращена на восток, с той и другой стороны воздвигнута толстая стена из камней, сложенных в большом количестве и старательно отделанных, посередине же она отступает, образуя выгиб внутрь. И с той и с другой стороны храм поддерживают разноцветные от природы колонны. Противоположная стена, обращенная к западу, разрезана дверями, ведущими в храм.

IV. 1. Свою веру по отношению к апостолам Христа император показал следующим образом. Прежде всего он выстроил храм Петра и Павла, не бывший прежде в Византии. Он был воздвигнут около императорского дворца, который в прежнее время назывался дворцом Гормизды. 2. Этот свой личный дом он сделал благодаря великолепию постройки таким, что он казался и действительно был достоин считаться царскими палатами; когда же он стал римским самодержцем, он соединил его с другими дворцовыми постройками. 3. Тут же выстроен и другой храм во имя славных святых Сергия и Вакха.[13] Наискось к нему был пристроен другой храм. 4. Оба эти храма не обращены друг к другу фасадами, но стоят наискось друг к другу, соединенные между собою и взаимно похожие; у них общие входы, одинаково и все остальное, даже фундаменты, и ни тот, ни другой не является ни лучше, ни хуже ни по красоте, ни по величине. 5. Одинаково каждый из них побеждает свет солнца блеском своих мраморов, одинаково оба они всюду насыщены изобилием золота и могут гордиться количеством приношений. В одном только они отличаются. 6. У них обоих во всю длину - у одного все идет прямыми линиями, у другого колонны по большей части стоят полукругом. 7. У них есть перед главным входом одна галерея, названная нартексом (сводчатая галерея, «тростник») за свою длину. Общие у них и все пропилеи, и залы, и дверь, ведущая во внутренние помещения (месаулон), и их связанность с дворцом. 8. И настолько восхитительны оба эти храма, что совершенно очевидно они являются украшением как всего города, так в не меньшей степени и дворца.

9. Затем он сделал следующее, показывая, что он высоко чтит всех апостолов. В Византии издревле был храм, посвященный всем апостолам.[14] Вследствие продолжительного времени пришедший уже в разрушение, он вызывал подозрение, что больше уже не выстоит. 10. Разобрав его, император Юстиниан приложил старание не столько восстановить его в прежнем виде, сколько и по величине и по красоте сделать его более достойным внимания. 11. Свое стремление он выполнил следующим образом. Были проведены две прямые линии, посередине пересекающиеся друг с другом наподобие креста; первая прямая шла с востока на запад, пересекающая ее вторая линия была обращена с севера на юг. 12. Огражденные извне по периферии стенами, внутри, и наверху и внизу, они были украшены колоннами. На этих двух прямых, там, где они соединяются, - а это как раз приходится посередине их обеих - установлено место, доступное только для церковнослужителей, которое они, как и естественно, называют алтарем и ризницей. 13. Стороны прямой, лежащей поперек, идущие в ту и другую сторону, являются между собой одинаковыми; у той же прямой, которая обращена на запад, одна часть больше другой настолько, чтобы образовалась форма креста. 14. Что же касается крыши, находящейся наверху так называемого святилища, то она сделана совершенно одинаковой с той, которая находится посередине храма Софии, и отличается от нее только меньшими размерами. 15. Четыре арки высоко поднимаются кверху и соединены между собою так же, как в храме Софии; поднимающееся над ними круглое сооружение прорезано окнами, а находящееся наверху полушарие

создает впечатление, что оно витает в воздухе, а не покоится на твердом основании, хотя выстроено оно с соблюдением полной безопасности. 16. Средняя часть крыши сделана следующим образом: на четырех сторонах, как мною сказано, сделаны <купола>, величиною одинаковые с средним, с тем только отличием, что нижняя часть полушария у них не имеет оконных прорезов. 17. Когда императором было воздвигнуто это святилище, апостолы ясно показали всем, что они вполне довольны оказанной им императором почестью и горды <этим сооружением> 18. Тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея, бывшие прежде невидимыми и совершенно скрытыми, тогда проявились перед всеми, не с тем, думаю, чтобы поставить под сомнение веру императора, но чтобы позволить ему определенно видеть их, к ним подойти и прикоснуться и для себя получить отсюда пользу и поддержку в жизни.

19. Император Констанций построил этот храм [15] в честь и во имя апостолов, назначив, чтобы тут были гробницы как его самого, так и тех, кто будет царствовать после него, не только для мужчин, но и для женщин. Этот обычай сохраняется и до нашего времени. Здесь же было положено и тело отца императора, Константина. 20. Но что тут находятся тела апостолов, на это не было сделано никаких указаний, и казалось, ни одно место здесь не позволяло думать, что оно предоставлено телам святых. 21. Но когда в наше время император Юстиниан стал перестраивать этот храм, каменщики вырыли весь фундамент для того, чтобы здесь не оставалось ничего некрасивого. И тут перед ними явились три деревянных гроба, оставленных прежде, по-видимому, без внимания. По находящимся на них надписям было ясно, что это тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея.[16] 22. С радостью увидели их и сам император и все христиане; было назначено в честь их торжественное шествие и служба. Довершив в их честь полагающиеся священные обряды и обрядив гробы, вновь скрыли их в земле, не оставив этого места неотмеченным или заброшенным, но устроив его со всяким благоговением и посвятив его телам апостолов. 23. Ясно, что и апостолы, отвечая, как я сказал, на тот почет, который им оказал император, проявили ныне <свое благоволение> к людям. 24. Там, где император проявляет свое благочестие, божественные существа не избегают принимать участие в человеческих делах, но любят вмешиваться и держаться в общении с людьми.

25. Кто бы мог умолчать о храме Акакия?[17] Так как он пришел в ветхость, то император, разобрав его до самого фундамента, перестроил его, придав ему удивительную величину. В этом храме всюду высятся огромные белые мраморные колонны, пол покрыт приблизительно таким же мрамором. От всего этого исходит такой блеск, что можно подумать, будто весь храм засыпан снегом. 26. Перед ним выстроены две галереи, одна из них в виде крытой колоннады (перистиля), другая обращена на площадь. 27. Я было совсем упустил упомянуть о церкви мученика и святого Платона, поистине достойной святости места и очень чтимой, недалеко от площади, которая носит имя императора Константина. Равным образом и о храме мученика Мокия,[18] величина которого превосходит все остальные храмы. 28. Кроме того и о храме мученика Фирса, а также о священном участке святого Феодора, лежащем в местечке, называемом Ресием, равно и о храме мученицы Феклы, который лежит у городской гавани, названной так по имени Юлиана, и о храме святой Феодоты в городском предместье, так называемом Гебдомон («Седьмой»). 29. Все эти храмы наш император еще в правление дяди своего Юстина вновь выстроил от первого до последнего камня: обо всем этом нелегко рассказать тому, кто это описывает, невозможно по достоинству и восхищаться тому, кто ими любит. 30. Ход моего рассказа заставляет меня перейти к описанию храма святого Агафоникиа;[19] это выше моих сил: нет у меня ни голоса, ни способности найти подходящие слова для описания этих сооружений. 31. Поэтому я прекращаю на этом свои описания; рассказать о его красоте и о его великолепии во всех отношениях я предоставляю другим, у которых свежа еще способность к изложению и окончательно не устали они еще от этих перечислений.

V. 1. И другие храмы и священные участки в так называемом Анапле и на противоположном берегу император нашел недостойными, чтобы были они посвящены кому-либо из святых; точно так же и вокруг залива, который местные жители называют Керас («Рог») от имени Кероессы, матери Византа, основателя города. По отношению к ним всем император проявил щедрость, соответствующую его царскому достоинству. Об этом я сейчас буду говорить, предварительно сказав, как и чем море украшает Византию.

2. В довершение ко всему другому богатству и роскоши города также и море красиво омывает его, особенно образуя заливы и проливы и изливаясь в глубокие морские бассейны. Этим оно делает город исключительно красивым: спокойным убежищем своих заливов привлекает он мореплавателей;

изобильно поступают сюда предметы питания, и богат он всем тем, что необходимо для нужд жизни. 3. Его окружают два глубоких моря: с одной стороны Эгейское, с другой - так называемый Эвксинский Понт; они сходятся на восточной стороне города. Столкнувшись здесь, смешав свои потоки, они с силой врываются вглубь земли, стремительностью своего течения они разрывают материк и красиво окружают город. 4. Три узкие полосы моря его окружают; связанные между собой, для красоты его и пользы они здесь расположены; плавать по всем ним - высшее удовольствие; любоваться ими - одно восхищение, а чтобы пристать с кораблями - нет гаваней лучших. 5. Средний поток, выходя из Эвксинского Понта, прямо стремится к городу, чтобы служить ему украшением; досталось на долю ему разделить на две стороны оба материка. 6. Волнуясь и как бы кичась, что он касается берегов Азии и Европы, он подходит к городу. 7. И кажется, видишь ты перед собой реку, текущую спокойным потоком. То, что лежит налево у него, на большое пространство по ту и другую сторону стиснуто высокими берегами, открывая здесь восхищенному взору жителей столицы рощи, красоту лугов и всего остального, что лежит на противоположном материке. 8. Расширяясь здесь, он отходит от города в южном направлении, отстраняя от него Азию возможно дальше. 9. Но даже и в этом случае он продолжает своими водами омывать город вплоть до западной его стороны. Третий поток, находящийся на правой стороне первого, начинается от так называемого местечка «Сики» и по большей части проходит по северной части города, где в конце концов он и впадает в залив. 10. Так море венком окружает город, остается лишь небольшой промежуток, который заполняет земля, и кажется, будто она <как лента> связывает в этом месте венки моря. 11. Залив этот постоянно спокоен, и нет на нем никогда волнения, как будто бы положен здесь предел для бури и всяким бурным волнам запрещено здесь появляться из почтения к городу. 12. Если случается, что в зимнюю пору бурные ветры дуют на морях и обрушиваются на пролив, то плывущие здесь корабли как только достигнут входа в залив, в дальнейшем могут идти без кормчего и становиться на якорь где угодно без всяких мер предосторожности. 13. Берега этого залива по периметру составляют более сорока стадий, и в любом месте он может считаться гаванью. Действительно, корма ставших здесь на якорь кораблей обращена к морю, а носы находятся на земле, как будто и земля и море, эти элементы природы, спорят между собою, который из них в большей степени может проявить по отношению к городу свою услужливость и предупредительность.

VI. 1. Таково расположение этого залива. Император Юстиниан сделал еще более бросающейся в глаза его красоту, возведя вокруг него ряд построек. 2. На левой стороне залива он выстроил церковь святого мученика Лаврентия; прежде она была незначительной и, можно сказать, полною мрака; он ее перестроил и, говоря кратко, явил ее в том виде, в каком мы видим ее теперь. 3. Перед ней в местности, называемой Влахернами, он воздвиг в честь богородицы тот храм, о котором я недавно рассказывал. 4. Затем он построил новый храм святым Приску и Николаю; византийцы очень любят собираться и проводить здесь свое время, отчасти глубоко почитая этих святых, бывших их родичами, отчасти восхищаясь красотой храма и местности: император, преодолев стремительное течение моря, над бурными волнами глубоко в море заложил фундамент и на нем поставил храм.

5. На краю этого залива, на высоком, почти отвесном месте, издревле стоял храм, посвященный Косме и Дамиану. Когда император Юстиниан как-то был тяжело болен, и казалось, что он умирает, к нему, покинутому врачами, так как все равно, думали они, он является трупом, явились в видении эти святые и сверх всякого ожидания и человеческого вероятия спасли его, поставили на ноги. 6. Воздавая им мудро признательность, насколько и чем это возможно для людей, он переделал и переустроил все прежнее здание их храма, бывшее некрасивым, бедным и недостойным таких святых, сделав храм блестящим и красотой и величиной, дав ему много света, и щедро посвятил им многое, чего раньше тут не было. 7. Все те, которые бывают подвержены болезням, более сильным, чем искусство врачей, отказавшись от человеческого лечения, прибегают к единственной оставшейся у них надежде: сев на барку (египетское судно), они плывут по заливу к этому храму. 8. И при самом уже начале своего плавания они видят перед собою этот храм, стоящий как на акрополе, вознесенный благодарностью императора и дающий им возможность ласкать себя надеждой, исходящей отсюда.

9. По другую сторону залива император выстроил новый храм, не существовавший раньше, почти у самого берега залива и посвятил его мученику Анфимию. 10. У фундамента храма спокойно катятся волны тихого моря, образуя чудеснейшее место. 11. Не поднимаются тут бурные волны, которые затем с шумом разбивались бы о камни фундамента; не шумят они тут высоко, как это бывает в море, и разбившись, не катятся назад, все покрытые пеной, но спокойно катятся они, тихо касаются земли и бесшумно поворачивают назад. 12. Отсюда начинается ровная и очень высокая зала, всюду

украшенная мраморами и колоннами, с чудесным видом на море. 13. За ней идут галерея и храм; внутри он выстроен в виде четырехугольника. Он поднимается высоко, украшенный великолепием мрамора и золота, разлитого повсюду. 14. Его длина настолько превосходит ширину, сколько пространства на его восточной стороне занимает недоступное <для обычных людей> святое место, где по закону полагается совершать таинство служения богу. Вот что было там выстроено.

VII. 1. На противоположном конце, приблизительно у самого устья залива, он выстроил храм Ирины мученицы. Я даже не могу в достаточной мере описать, с каким великолепием весь он был выстроен императором. 2. Соревнуясь с морем в придании красоты заливу, он создал эти храмы, как будто на нити ожерелья драгоценные украшения. Но раз уж пришлось мне упомянуть об этом храме Ирины, то я считаю вполне своевременным описать также и то, что здесь произошло. 3. Издревле покоились здесь останки святых мужей, числом не менее сорока: они были римскими воинами из двенадцатого легиона, который в древние времена стоял в армянском городе Мелитене. 4. Когда каменщики стали раскапывать землю, как я только что об этом упоминал, они нашли деревянный ящик - гроб с надписью, обозначающей, что в нем находятся останки этих людей. 5. И то, что сознательно было скрыто до тех пор, ныне бог явил воочию перед народом, с одной стороны, внушая всем убеждение, что в высшей степени угодны ему дары, приносимые императором, а с другой - имея намерение еще большей милостью ответить на достойную и благородную деятельность этого мужа. 6. Император Юстиниан сильно страдал физически, так как жестоко поразившая его опухоль колена болями сводила его чуть ли не в гроб. И в этом он сам был более всех виноват. 7. Во все те дни, которые предшествуют празднику Пасхи и называются постом, он вел такой суровый образ жизни, который был непривычен не только для императора, но и для всякого другого, каким бы то ни было образом занимающегося государственными делами. 8. Он всегда оставался без пищи по два дня; [20] при этом постоянно он поднимался с ложа на рассвете, бодрствуя в заботах о государстве, всегда и делом и словом руководя самолично государственными делами, и в течение утра, и в полдень, а зачастую и всю ночь. 9. Поздно ночью он ложился у себя на ложе, но очень часто сейчас же вставал, как бы сердясь и негодуя на мягкие подстилки. 10. Когда же он принимался за пищу, то он не прикасался ни к вину, ни к хлебу, ни к чему другому, являющемуся съедобным, но питался только овощами, и при этом грубыми, долгое время выдержанными в соли и в уксусе, а питьем для него служила чистая вода. 11. Но и этим он никогда не насыщался досыта: когда подавались ему блюда, он, только попробовав от тех, которыми он в это время питался, остальное отсылал назад, не поев их в достаточной мере. 12. Вследствие этого болезнь императора, достигшая высшей своей силы, преодолела искусство врачей, наблюдавших за ним, и долгое время императору пришлось страдать от этих болей. 13. В течение этого времени он услышал, что были найдены останки мучеников. Тогда он, отвергнув человеческое искусство, решил в этом направлении разрешить свое положение, поручив дело своего здоровья своей вере в <новооткрытые мощи>, надеясь в столь тяжелом своем положении получить помощь в истинной вере. 14. И лишь только священники приложили чашу к колену императора, тотчас исчезает страдание, высшей волей принужденное покидать тела, отдавшие себя на служение богу. Не допуская здесь ничему оставаться под сомнением, бог явил великое знамение этого чуда. 15. Из останков этих святых внезапно потек елей, наполнил весь деревянный ковчег и залил ноги императора и все его пурпурное одеяние. 16. Потому-то его хитон, залитый таким образом, сохраняется во дворце как свидетельство того, что случилось тогда, и как опасение для тех, которые впоследствии впадут в неизлечимые болезни.

VIII. 1. Так различными постройками украсил император Юстиниан залив, называемый Керас («Рог»). В равной мере и берега двух других потоков, о которых я говорил только что перед этим, он довел до величайшей красоты, создав там следующие постройки. 2. Он воздвиг два храма во имя архангела Михаила; они стояли один против другого по обеим сторонам пролива: один на том месте, которое называется Анаплом, с левой стороны для тех, которые плывут в Эвксинский Понт, а другой на противоположном берегу. 3. Древние обитатели называли этот берег Проохтами, потому, думаю, что он намного выступает вперед сравнительно со всем остальным берегом, теперь же он называется «Брохи»; вследствие невежества местных жителей за долгий период времени было испорчено его старое имя. 4. Священники обоих этих храмов, видя, что от времени они пришли в разрушение, и боясь, как бы каждую минуту они на них не упали, обратились к императору с просьбой возобновить их в том же виде, в котором они были раньше. 5. В правление нашего государя было невозможно, чтобы не только в Византии, но и повсюду, во всей Римской империи какая-либо церковь или строилась вновь, или пришедшая в разрушение перестраивалась не на средства императора. 6. И вот император, получив такой повод приступить к постройке, тотчас снес до основания оба эти храма,

чтобы ничего не осталось от прежних их недостатков. Храм на Анапле был перестроен следующим образом. 7. Воспользовавшись выступом скал и выгнув полукругом берег внутрь в виде гавани, он превратил берег моря в площадь. 8. Являющееся крайне спокойным здесь море вплотную подходит к земле. 9. Живущие у моря торговцы на своих грузовых лодках пристают к краю каменной дамбы и с палуб своих судов продают свои товары тем, которые находятся на земле. 10. За этой приморской площадью идет крытая зала храма. Цветом своих мраморов эта зала подобна то разноцветным зрелым плодам, то снегу. 11. Те, которые гуляют здесь, наслаждаются красотой мраморов, радуются чудесному виду на море, с чувством гордости вдыхают двойной поток воздуха, идущий и с вод моря и с холмов, находящихся на земле. 12. Храм окружает круглая галерея, прерывающаяся только на восточной его части. Посередине находится храм сияющий мириадами оттенков разноцветных камней. 13. Потолок храма в виде купола поднимается высоко в небо. Кто бы достойным образом мог все перечислить и рассказать о высоких, идущих в высоту, как бы по воздуху, галереях этого строения, о внутренних покоях, о красоте мраморов, которыми повсюду покрыты и стены и пол? 14. Сверх того огромно и количество золота, повсюду разлитого по храму, как бы сросшегося с ним. 15. Этими словами я описали храм Иоанна Крестителя, который в честь его император Юстиниан недавно воздвиг в так называемом Гебдоме. 16. Оба эти храма поразительно похожи друг на друга, с одним исключением: храм Иоанна Крестителя находится не у моря.

17. Таков был храм, выстроенный в честь архангела <Михаила> в Анапле. 18. На противоположной же стороне, недалеко от морского берега находится место, ровное по своей природе, но высоко поднятое благодаря ряду наслоений камней. 19. Там и воздвигнут храм архангелу <Михаилу>, поразительный по своей красоте, первый по величине, по ценности достойный того, чтобы быть посвященным Михаилу-архангелу и быть воздвигнутым императором Юстинианом. 20. Находящийся недалеко от этого храма храм богородицы за много времени до этого пришел в разрушение; император перестроил его таким же образом. Если бы я захотел приводить доказательства и подробно рассказать о его достоинствах, мне бы потребовалось много времени. Теперь следует давно уже ожидаемая от меня часть моего повествования.

IX. 1. На этом берегу находился еще в древности замечательный дворец. Его целиком император Юстиниан посвятил богу, заменив следующим образом проистекающее отсюда временное удовольствие плодом истинного благочестия. 2. В Византии была целая толпа женщин,[21] которая в руках сводников вела против воли распутный образ жизни; это была принудительная проституция. 3. Так как содержатели домов терпимости всегда кормили их исключительно нищенски, то каждой из этих женщин приходилось вести развратный образ жизни, без разбора отдаваясь незнакомым, первым встречным мужчинам. 4. Издревле здесь, в Византии, был большой союз содержателей домов терпимости, которые производили торговлю делами разврата не только в специальных домах, назначенных для такого занятия, но и публично на площади продавали чужую молодость и красоту, стыд и скромность <молодежи> делая своими рабами. 5. Тогда император Юстиниан и императрица Феодора (в делах благочестия они всегда действовали сообща) решили сделать следующее. 6. Изгнав даже самое имя бандырей, они освободили государство от скверны разврата, а женщин, ведших столь несчастный образ жизни по великой своей бедности, они освободили от такой распущенности, свойственной только рабам, дав им возможность жить независимо, жизнью свободной, умеренной и скромной. Они устроили это следующим образом. 7. На том берегу пролива, по правую руку плывущим в так называемый Эвксинский Понт, был прежде дворец; они устроили в нем великолепный монастырь, верное убежище и на будущее время для женщин, раскаивающихся в прежней своей жизни. 8. Здесь, получив возможность заниматься делами благочестия и служением богу, они были бы в состоянии вполне очиститься от прегрешений своей развратной жизни. 9. Поэтому и это жилище женщин, одноименно с их занятием здесь, они назвали «монастырем Раскаяния» - Метаноей. 10. Большими денежными доходами одарила императорская чета этот монастырь, много домов, исключительно выдающихся красотой и дорогой пышностью, они выстроили здесь, чтобы были они местом отдохновения для женщин, чтобы ничто не могло их заставить поколебаться в избранном ими скромном и благочестивом образе жизни. Вот так-то было сделано все это.

11. Если плыть отсюда в Эвксинский Понт, то на самом берегу пролива высится отвесная скала, на которой стояла маленькая часовня Пантелеймона-мученика; с самого начала она была выстроена небрежно и за долгое время существования пришла в упадок. Император Юстиниан снял ее оттуда и выстроил там необыкновенно великолепный храм, который существует еще и поныне; мученику этим

он воздал почет,[22] а проливу придал красоты, создав два эти храма высоко на том и на другом его берегу. 12. Напротив этого храма, в местности так называемой Аргиронии, с древних времен был странноприимный дом для нищих, которым болезнь нанесла неисцелимые повреждения. Этот дом, от времени уже крайне попортившийся, император подновил со всяким тщанием, чтобы и в будущем для этих несчастных и страдающих он был местом успокоения. 13. Близко от этого места есть берег, носящий имя Мохадиион, который ныне называется Гиером («Священным храмом»). 14. Здесь император выстроил еще храм во имя архангела <Михаила>, вызывающий исключительное чувство уважения к святости имени и из всех храмов архангела <Михаила>, о которых я говорил раньше, по достоинству не уступающий ни одному. 15. Воздвиг он и храм мученику Трифону, положив на него много труда и времени, но доведя его со всем тщанием до несказанной красоты; выстроен он на той улице города, которая носит название Пеларга (аист). 16. Кроме того, он построил храм во имя мучеников Мины и Миная в Гебдоме. При входе в так называемые «Золотые Ворота», налево стояла церковь святой Ии мученицы; император, застав ее уже в состоянии разрушения, восстановил со всей щедростью. 17. Таковы работы, совершенные императором Юстинианом и касающиеся храмов в Византии. Перечислить же все его труды в отдельности по всей Римской империи является огромным трудом и совершенно невыполнимым в рассказе. 18. Так вот, когда мне придется упоминать отдельно имя какого-либо города или местечка, там будет своевременным описать и храмы, им воздвигнутые.

X. 1. Такова была строительная деятельность императора Юстиниана, имевшая отношение к храмам в Константинополе и в его предместьях. 2. Что же касается воздвигнутых им других зданий, то перечислить и рассказать о каждом из них в отдельности не так-то легко. Поэтому я скажу вообще, что очень многие и наиболее замечательные части города и дворцы, погибшие в пожаре и разрушенные до основания, он выстроил все вновь и придал им более блестящий и красивый вид; мне показалось, что говорить об этом сейчас со всеми подробностями нет никакой нужды. 3. Обо всем этом со всею точностью мною рассказано в моих книгах «О войнах».[23] В данный момент я только укажу, что вход и пропилеи дворца и так называемая Халка вплоть до так называемого «Дома Ареса» (арсенала?), а вне дворца - бани Зевксиппа,[24] большие галереи и те, которые по обе стороны шли вплоть до площади, носящей имя Константина, - все это создание нашего императора. 4. Кроме того император, совершенно переделав дом, носящий имя Гормизды, находившийся рядом с дворцом, и придав ему другой, более блестящий вид, чтобы он как следует соответствовал дворцу, включил в состав Палатия, который стал благодаря этому тем более обширным и тем более замечательным.

5. Перед дворцом есть площадь, украшенная колоннами и крытыми галереями. Эту площадь византийцы называют Августеоном. В своем предшествующем рассказе я упоминал о ней, когда после описания храма Софии я указывал на созданную из бронзы статую императора, поставленную на очень высокой колонне, сложенной из камней. 6. На восточной стороне этой площади находится здание сената, творение императора Юстиниана, по своей роскоши и всякого рода украшениям превосходящее всякий дар рассказа. 7. Сюда в день нового года сходится созываемый римский сенат, проводит здесь ежегодно праздничный день, справляя раз навсегда установленный законами государства обычай. 8. Перед зданием сената стоят шесть колонн; между двумя из них находится стена сената, обращенная к западу, остальные четыре - несколько в стороне; все они с виду белые, по величине, думаю, они являются первыми на всей земле. 9. Эти колонны образуют галерею с закругленным в виде купола потолком; все верхние части этой галереи украшены блестящим мрамором в виде колонн; стоящие наверху в большом количестве статуи и изображения придают чудесную раскраску этой галерее.

10. Недалеко от этой площади находится жилище императора. Почти весь новый дворец, как мною уже сказано, является созданием императора, передать же о нем в рассказе нет никакой возможности; для будущих наших потомков будет достаточно знать, что все это - творение нашего императора. 11. И подобно тому как говорится: «мы узнаем льва по его когтям», так величие этого дворца мои читатели будут знать из описания его входа, а этот вход - то, что называют Халкой.[25] 12. Стоят перпендикулярно огромной высоты четыре стены в виде четырехугольника, во всем остальном равные между собою, только по длине две из них, именно обращенные к югу и к северу, несколько короче других. 13. Угол каждой из этих стен поддерживает выдающийся вперед простеночный столб, сложенный из хорошо обделанных камней, вместе с этой стеной поднимающимся от основания до самого верха. Он тоже четырехугольный и прилегает к стене одной только стороной, не рассекая тем красоту этого места, но придавая ему красоту гармонией подобия. 14. Наверху над ними поднимаются восемь арок; из них четыре поддерживают находящийся посередине всего сооружения потолок,

закругляющийся в высоте в виде сферического купола. Из остальных арок две опираются на стену, обращенную к югу, две другие - на стену, обращенную к северу, поддерживают находящуюся между ними крышу, выгнувшуюся высоко в виде купола. 15. Весь потолок чудесно украшен картинами, не нарисованными при помощи восковых красок, расплавленных и закрепленных там, но составленными из маленьких камешков, ярко сияющих различными цветами естественных красок; такими камешками хорошо передаются кроме всего прочего также и фигуры людей. 16. Каково же содержание этих картин, я сейчас расскажу. С той и с другой стороны изображены война и битвы, изображено взятие многочисленных городов Италии и Ливии. Император Юстиниан одержал эту победу при посредстве своего военачальника Велизария, который и является пред лицом императора, приводит к нему войско целым и невредимым, преподносит ему военную добычу, царей и царства и все то, что вызывает изумление среди людей. 17. Посередине стоят император и императрица Феодора. В выражении лица их обоих видна радость, они справляют праздник победы над царем вандалов и царем готов, которые приведены к ним и стоят перед ними как военнопленные. 18. Вокруг них стоят римские сенаторы, все полные праздничной радости. Это веселье обозначают камешки, блистающие на их лицах различными яркими красками. 19. С гордостью улыбаются они императору, воздавая ему ввиду важности им совершенного, почести, равные божеским. Блеском мраморов одета там вся внутренняя часть вплоть до находящихся вверху камешков (мозаики), и не только все то, что возвышается над землею, но даже сплошь и самый пол. 20. И некоторые из этих мраморов подобны смарагду (зеленому цвету) спартанского камня, иные подражают пламени огня. Большинство - белого цвета, и не только простого, но он отливает иногда волнами голубого цвета, как будто разлившегося внутри его. Такова была эта Халка.

XI. 1. Если плыть из Пропонтиды к восточной части города, то по левую руку будут общественные бани. То, что называется банями Аркадия, служит для украшения Константинополя, как бы велик и блестящ ни был этот город. 2. Здесь наш император выстроил крытую залу; она выдавалась вперед из линии города и всегда предназначалась для тех, которые, совершая по ней прогулки, вели между собой беседы, и для того, чтобы служить пристанью для переплывающих. 3. При восходе солнце освещает ее своими лучами, повернувшись же к закату, оно обычно оставляет ее в тени. Ее омывает спокойное море; мягко колышутся текущие волны, разливаясь около нее, как будто это река, текущая из моря; таким образом, те, кто гуляет по ней, могут вести беседы с плывущими по воде. 4. Море имеет здесь бездонную глубину; поэтому вплоть до самого фундамента залы оно является судоходным. Ввиду исключительного существующего здесь спокойствия моря, люди, находящиеся на воде и на суше, легко вступают во взаимную беседу. 5. Таково соседство моря с этой залой; оно украшает ее своим собственным видом, оно овеивает ее нежными потоками воздуха, исходящими от него. 6. Колоннами и чудесным мрамором украшен пол этой залы, и им покрыто все, что поднимается кверху. Цвет этих блестящих мраморов исключительно белый; они сияют приблизительно так же, как лучи солнца. 7. Эту залу украшают и очень многочисленные статуи: одни бронзовые, другие высеченные из камня - красота для созерцания, которая заслуживала бы долгого рассказа. Можно себе представить, что это произведения или афинянина Фидия, или сикионца Лисиппа, или Праксителя. 8. Тут на колонне стоит статуя императрицы Феодоры. Эту статую поставил ей город в благодарность за создание залы. Статуя очень красива, но уступает красоте самой императрицы, так как человеческому искусству, будет ли то словесное выражение, или подражание в статуе, совершенно невозможно передать очарование ее красоты. 9. Колонна - пурпурного цвета, и тем даже прежде самого изображения она явно показывает, что несет на себе статую императрицы.

10. Относительно того, какие труды положил император, чтобы снабдить город водою, [26] я сейчас расскажу. Особенно сильно страдала от недостатка воды столица в летнюю пору, хотя в остальное время она имела ее достаточно. 11. Так как в это время бывают жары, то источники меньше, чем в другие времена года посылают воды из недр земли, и ее меньше попадает в систему городских водопроводов. 12. Поэтому император придумал следующее. Ниже царской галереи, где ведут свои судебные дела риторы, докладчики и все другие, которые ведают этими делами, есть очень большая зала, очень длинная и имеющая достаточную ширину; она украшена колоннами в виде четырехугольника. Ее фундамент построен не на земляной почве, а возведена она на скале. 13. Эту залу окружают четыре галереи, с каждой ее стороны. Эту залу и одну из галерей, которая обращена к югу, император Юстиниан углубил на большую глубину, и из вод, пропадающих от излишка в другие времена года, он, как полагается, сделал запас на лето. 14. Когда потоки воды, текущие по водопроводу, были многоводны, то созданные с этой целью цистерны с удовольствием принимали воду, не находившую применения; когда же вода становилась желанной, своевременно для

нуждающихся позволялось ею пользоваться (из запаса). 15. Так император Юстиниан сделал, что византийцы уже не испытывали нужды в питьевой воде.

16. В разных местах выстроил он и дворцы . Новый дворец [28] он выстроил в Герее, который теперь называется Гиероном («Святилищем»), и в так называемых Юкундианах («Место удовольствий»). Рассказать об их великолепии вместе с точностью указаний их технического выполнения, передать об их величии, выраженном рассказом, нашедшим соответствующие прекрасные слова, я считаю совершенно невозможным. 17. Достаточно будет сказать, что это были подлинные дворцы; при их создании присутствовал и их строительством лично руководил император Юстиниан; не было здесь ничего упущено из виду, кроме денег. Огромность их расхода больше, чем это можно выразить словами. 18. Затем он искусно создал и защиту для гаваней, которой прежде не было. Застав берег, подвергавшийся и с суши и с моря тяжким случайностям, ветрам и бурному прибою, он для спасения плавающих устроил вот что. 19. Приготовив бесчисленное количество очень больших <камней в виде> ящиков, он наискось к берегу набросал их в море с обеих сторон гавани, всегда накладывая ряды этих камней одни на другие в определенном порядке; таким образом он вывел две боковые стены со дна этой бездны вплоть до поверхности воды, поддерживаемые которой плавают корабли. 20. Затем он навалил сюда огромные обломки скал. Их потрясало бурное течение, об них разбивались удары бушующего моря и порывы жестокого ветра, налетавшего в зимнюю пору, внутри же стен все оставалось спокойным, так как между стенами оставался один только проход в гавань для кораблей. 21. Тут он выстроил храмы, о которых я говорил раньше (13, 9), галереи, площади, общественные бани и, можно сказать, все другое, так что все вместе было ничуть не меньше, чем дворцы в городе. 22. Он выстроил и другую гавань на противоположном материке, издалека от находящегося там Гереея, в местечке, названном по имени Евтропия; он сделал ее такой же, как и другие гавани, о которых я недавно упоминал.

23. Таково в коротких словах строительство, проведенное императором Юстинианом в столице. Одно, оставшееся мною здесь нерассказанным, я сейчас изложу. 24. Так как император имеет здесь свое местопребывание, то вследствие огромности империи в этот город из всех стран собирается самая разнообразная масса людей. 25. Каждый из них является сюда или по своим делам, или руководимый надеждой, или в ожидании счастья; иные, у кого домашние дела были в плохом положении, чтобы просить помощи у императора; это те, которые живут в городе вследствие какого-либо насилия, либо гнетущего их <сейчас>, либо их преследующего, либо им грозящего. 26. Ко всем другим тяжелым условиям их жизни присоединяется еще неимение крова, так как они вследствие долгого пребывания здесь не в состоянии его оплачивать. 27. Император Юстиниан и императрица Феодора избавили их от такого безвыходного положения. Очень близко от моря, где местность называется «Стадионом» (думаю, что некогда она была предоставлена для проведения каких-либо состязаний), они выстроили огромные странноприимные дома, чтобы они согласно с обстоятельствами времени были для них удобным пристанищем.

[>> далее >>](#)